

ДЫБЕНКО

Dybenko

Павел Ефимович Дыбенко

P. E. Dybenko

1889-1938

В воспоминаниях Троцкого есть один забавный эпизод.

Смольный. Первые революционные дни. За перегородкой, скрывшись от царившей вокруг суеты, о чем-то шепчется по телефону вожак революционных матросов Павел Дыбенко. Голос его непривычно тих и даже нежен. «Это он с Коллонтайкой» – заговорщически подмигивает Сталин, а Троцкий (в мемуарах он, конечно же, предстаёт читателю человеком высшей степени благородства) якобы сухо отвечает – «это их личное дело».

Trotsky recalls one funny episode in his memoirs.

Saint-Petersburg. 1917. The first Revolution days. Smolny Institute, the Bolshevik headquarters. Pavel Dybenko, the leader of revolutionary sailors, hides behind the partition from the mess around and talks on the telephone in a whisper. His voice is unusually quiet and even... lovely and gentle. “Kollontayka is here”—Stalin winks conspiratorially, and Trotsky (of course, he presents himself to the reader as a person of highest nobility) allegedly responds unemotionally—“this is their own business”.

Коллонтайка (как называл Сталин Александру Коллонтай) была, наверное, единственной слабостью человека, который иных слабостей не знал.

Революционный матрос, подпольщик, уже и в тюрьме посидевший, и в бунте на военном корабле поучаствовавший, организатор большевистского подполья на Северном флоте был человеком, мягко говоря, незаурядным. Воспетые революционными поэтами матросы-североморцы – они же ненавидимая белыми матросня, взбунтовавшийся плебс, достойный только одного – быть вздёргнутым на рее... Представить, каким должен быть человек, способный возглавить эту массу, какими качествами нужно ему обладать – очень даже непросто. Дыбенко, однако, был настоящим матросским вожаком.

Kollontayka (as Stalin called Mrs. Alexandra Kollontai) was probably the only weakness of a man who did not know any other weaknesses. Dybenko was a revolutionary sailor, an underground member having already been in prison, participated in the warship riot, organised the Bolshevik underground in the Russian Northern Fleet. To put it mildly, he was not an ordinary person. North Sea sailors, sung by revolutionary poets, aka 'scum of the fleet' [matrosnya], rebellious plebs hated by the Whites and worth, according to the latter, the one thing—to be hung up on the yard... Could you ever imagine who should be able to lead this mass? What sort of person should it be? What qualities should such person have? It is very difficult to answer. However, Dybenko was a real sailor chief.

А перед женщиной, которая была и гораздо старше, и совсем иных кровей (изъяснялась на многих языках, писала остромодные в ту пору, ныне прочно позабытые, романы) наш революционный матрос не устоял... Но, повторим за Львом Давыдовичем, это их личное дело...

Anyway, our revolutionary sailor could not resist before the woman who was much older and of quite a different background (she spoke many languages, she wrote novels which were extremely popular at that time and now are quire forgotten)... But, let us quote Lev Trotsky, this is their personal business...

Революция вознесла романтического матроса на самую вершину. Он командует подавлением Кронштадтского восстания, и когда красные войска начинают колебаться и отступают, разворачивает заградительные цепи и, не колеблясь, приказывает стрелять по своим. На южном фронте он воюет против белых в союзе с атаманами казачьей вольницы Махно и Григорьевым. Особенно сошёлся с батькой Махно – да и как они могли не сойтись? Тот же темперамент, те же идеи, мысли, чаяния... Но, когда пришёл приказ повернуть штыки против вчерашних боевых товарищей, ни секунды не раздумывая, повернул.

The Revolution carried the romantic sailor to the very top. He commanded the suppression of the Kronstadt uprising. When the Red troops began to hesitate and retreat, he had anti-retreat barrier forces deployed, and, without hesitation, ordered to shoot friendlies. On the southern front, he fought against the Whites in alliance with the atamans of the Cossack freemen Makhno and Grigoriev. Father Makhno became his special comrade. How could it have been different? The same temperament, the same ideas, thoughts, aspirations... But when there came the order to turn the bayonets against yesterday's brethren in arms—Dybenko did it coldbloodedly.

Такие герои рождаются, чтобы сложить голову на поле боя, но Дыбенко, глядевший смерти в глаза бесчисленное множество раз, как ни странно, уцелел. Наступили послевоенные, хотя и вовсе не мирные, времена. Военная карьера, недолгая учеба в академии, непростая жизнь вчерашнего героя... Скорбный тридцать седьмой. Сначала – в роли судьи. В составе специального судебного присутствия подписывает смертный приговор маршалу Тухачевскому. Потом уже – в роли жертвы. Обвинённый в шпионаже в пользу США, преступной связи с заговорщиком Тухачевским, которого сам недавно отправил на казнь, и во множестве прочих грехов, включая морально-бытовое разложение, арестован и после пыток в подвалах НКВД расстрелян. Покаянные письма Сталину не помогли...

Such heroes are born to fall on a field of battle. But Dybenko looked in the eyes of death countless times, and, strangely enough, did survive. The Civil War was over, but there came hardly peaceful times. Military career, a short study at the academy, a difficult life of yesterday's hero... And—the mournful 1937. At first, he was a judge. Being a member of the special judicial department, he signed the death sentence to Marshal Tukhachevsky. Then—the judge became a victim. He was accused of espionage in favour of the United States, a criminal connection with the conspirator Tukhachevsky whom he himself had recently sentenced to execution, and many other sins, including moral and domestic corruption. Then —arrest and torture in the cellars of the NKVD [National Commissariat of Internal Affairs, a law enforcement authority in those times in USSR—Translator]. Even penitential letters to Stalin did not help...

47	
Радіотелеграфъ,	Радіотелеграмма № 1640
By	
Наз.	
Принята	26 Октяб. 1917 г. 19 час. 15
Принял	Анон
<p>Морскій флотъ</p> <p>Центробалтскій флотъ объявляетъ въ связи съ 25-мъ Октябр. власти переиша вруки советамъ. Въмѣннос. про- вѣдѣнїемъ арестовано Керенскій бродягъ прачинитъ все мѣсто задр- жати его и отравити въ разгнѣномъ Петроградскато революціоннаго комитета. Вѣст бдительне слѣдитъ за сохране- нїемъ боевой мощи ооружен. войскъ</p>	

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРОБАЛТА П.Е. ДЫБЕНКО ПО
БАЛТИЙСКОМУ ФЛОТУ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ О ПЕРЕХОДЕ ВЛАСТИ В РУКИ
СОВЕТОВ 26 ОКТЯБРЯ 1917 Г.
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРОБАЛТА П.Е. ДЫБЕНКО ПО
БАЛТИЙСКОМУ ФЛОТУ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ О ПЕРЕХОДЕ ВЛАСТИ В РУКИ
СОВЕТОВ 26 ОКТЯБРЯ 1917 Г.
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА